

Маша и Алексей Москалевы на следующий день после освобождения Алексея из колонии, 16 октября 2024 года / Коллаж: ОВД-Инфо, фото ОВД-Инфо; Alexander Kagan / Unsplash

13.03.2026, 16:48

ИНТЕРВЬЮ

«До последнего не верил, что сможем вылететь». Маша и Алексей Москалевы — под защитой Франции. ОВД-Инфо с ними поговорил

Эта история началась четыре года назад. В апреле 2022 года на уроке ИЗО в шестом «В» классе школы города Ефремов учительница попросила детей нарисовать рисунки в поддержку воюющих в Украине солдат. Ученица Маша Москалева нарисовала российский и украинский флаги и женщину с ребенком, на которых со стороны России летели ракеты. С тех пор за историей Москалевых следили в России и по всему миру. Теперь у истории появился счастливый конец,

и во многом это стало возможно благодаря **вашей** поддержке. Без нее мы не смогли бы защитить Алексея и Машу.

НАЧАЛО

После истории с рисунком Машу несколько раз забирали в полицию, к ним домой приходили с обыском, а на публикации Алексея обратили внимание силовики. Сначала за комментарии против войны с Украиной в «Одноклассниках» и во «ВКонтакте» и из-за картинок с карикатурами на Владимира Путина на него завели административное дело о «дискредитации», а позже — уголовное дело о «повторной дискредитации» армии. Наш первый материал о семье Москалевых **вышел** 27 февраля 2023 года — еще до первого ареста Алексея.

После этого Алексей был под домашним арестом и в бегах, находился в СИЗО двух стран и в конце концов попал в тульскую исправительную колонию, где его пять раз сажали в штрафной изолятор. Машу отдали в приют, но вскоре удалось добиться ее воссоединения с мамой, которая не воспитывала ее с трех лет. Алексей провел в колонии год и 10 месяцев. 15 октября 2024 года он **вышел** на свободу, и они с дочерью уехали из страны.

С тех пор, находясь в Армении, семья ждала немецкую гуманитарную визу, но — безуспешно. Алексей рассказывал, что, со слов Машиной мамы, их **объявили** в розыск (эту информацию не удалось подтвердить), а Маше полицейский прислал смс со словами: «Что с вами, где вы находитесь? А вы знаете, что вы в розыске?». Спустя полтора года Москалевы решили, что больше ждать нельзя. Теперь они находятся во Франции.

Алексей и Маша Москалевы в аэропорту / Источник: inTransit

«ВЫ ПОКИДАЕТЕ ЕРЕВАН. МНЕ ОЧЕНЬ ЖАЛЬ»

— Как вы, как у вас дела?

— Мы только второй день находимся в Париже, поэтому что-либо говорить еще рано. Впечатления колоссальные. Париж — прекрасный город в прекрасной стране. Вчера мы с Машей и с нашим другом ходили по Парижу, были возле Лувра. Не верится, что мы сумели, наконец, вырваться.

— Вы с Машей когда-то были за границей?

— Нет, все время было некогда. У меня даже загранпаспортов никогда не было.

— Когда мы с вами говорили в последний раз, вы ждали ответа о гуманитарной визе от Германии. Почему все-таки не получилось туда уехать?

— [В октябре 2024 года] мы с Машей из России уехали в третью страну, где находились год и четыре месяца в ожидании этой визы. С каждым днем надежда все больше таяла. В конце декабря мы поняли, что ждать больше нет смысла, потому что прошло слишком много времени.

По моему мнению, немецкие власти заняли выжидательную позицию, мол, людям надоест ждать, и они сами начнут искать другие выходы из положения. Даже если нас не захотели по каким-либо причинам пускать в страну, за это время можно было хотя бы дать официальный отказ, но не было ни его, ни разрешения. Время тянули до бесконечности.

После праздников, числа 25 января мы подали заявление на французскую визу. Через месяц, 25 февраля, нас с Машей вызвали в посольство Франции в Ереване для подачи некоторых документов. И после этого, 10 марта нам уже выдали визу, а на следующий день, 11 марта мы вылетели. Надо отдать должное французским властям, что они очень быстро рассмотрели наш кейс и приняли положительное решение — за что я им очень благодарен.

— А почему именно Франция и кто вам помогал?

— Юридически нам очень помогал Дмитрий Захватов, юрист, который находится сейчас за пределами России. Материальную поддержку нам предоставил фонд Леонида Невзлина. С момента, как мы приехали в третью страну, для нас снимали жилплощадь и помогали финансово. Мы очень благодарны этим людям. Активисты, волонтеры, правозащитные организации нам тоже очень помогали.

— Расскажите, как вы выезжали во Францию?

— Очень переживали, очень. Я до последнего не верил, что мы сможем вылететь. Были опасения, волнения и предпосылки, что нас не выпустят [из Армении]. Машу,

возможно, разыскивали, потому что она ведет телеграм-канал, где высказывает негативное отношение к преступной власти и Путину, выкладывает комментарии и ссылки, видео о преступлениях.

В ноябре прошлого года от [Машиной] мамы мы узнали, что Машей очень интересуются органы опеки, Министерство образования и полиция. Поэтому у меня были очень большие опасения.

Кроме того, мы превысили сроки нахождения в Армении. Когда прибыли в ереванский аэропорт, пограничник стал оформлять на меня бумаги, чтобы я заплатил штраф. Через некоторое время он вызвал Машу, а потом позвал меня. Держа в руках листы бумаги, он сказал: «Алексей, для вас есть две новости. Одна новость плохая, вторая — хорошая. С какой начинать?»

Я переволновался. Просто был в шоке. Думал: ну все, сейчас нас арестуют и отправят в закрытый лагерь в ожидании нашей судьбы. Я сказал: начинайте с любой новости, я уже ко всему готов. Он сказал: «Первая — это плохая новость о том, что вы покидаете наш Ереван. Мне очень жаль. Ну, а хорошая новость в том, что за Машу вам не нужно будет платить штраф, пускай она так проезжает». Ну, тут у меня отлегло.

Когда мы проходили паспортный контроль и сдавали багаж, была заминка, [сотрудники аэропорта] вызвали начальство, консультировались, куда-то звонили: дело в том, что французы не проставили визу в мой паспорт, дали визу на бумаге. Но, слава богу, все прошло нормально.

И последнее. Когда мы уже прилетели во Францию, на пропускном пункте опять была заминка, снова вызвали начальство. Спрашивали, почему мы так быстро приехали и почему не проставили визу в паспорт. Я объяснил, что

консульство пошло нам навстречу. Уже после этого нас беспрепятственно пропустили.

— Как прошел ваш вчерашний день? Чем вы занимались?

— Весь день до глубокого вечера мы ходили по Парижу, смотрели достопримечательности и фотографировались. Знакомились с городом.

— Как Маша себя чувствует? Какие вообще у вас планы на ближайшее время?

— Маша очень тяжело перенесла перелет и приехала подавленная, но уже приходит в себя. Планы строить рановато. Нужно немного обжиться, посмотреть, как дальше пойдет. Маша очень соскучилась по школе, ей хочется общения со сверстниками и с учителями. У нее большое желание пойти в новую школу в новой стране. Она должна пойти в девятый или десятый класс.

Маша Москалева в Париже / Фото предоставлено Машей

«Смотрели как на террориста»

— **Как вы думаете, вернетесь еще в Россию?**

Маша:

— Если честно, надежды нету. Да и желания вернуться обратно нет. Даже если каким-то чудом сменится этот режим. Больше не тянет. Народ останется тот же. Должны пройти годы, чтобы страна превратилась во что-то более цивилизованное.

— **История с вашим преследованием длится четыре года. Есть ли у вас сейчас ощущение, что она закончилась? И если нет, то как вы думаете, когда оно появится?**

Маша:

— Думаю, что вся эта сложная жизненная ситуация подходит к концу и начинается новая жизнь в другой стране.

Алексей:

— Думаю, история эта не закончится еще долго. Если я перестану высказываться, то она, возможно, закончится. Но я не прекращу. Меня не устраивает ситуация в моей родной стране. Маша сказала, что у нее нет желания, а у меня желание вернуться есть, но, естественно, не при этом преступном режиме.

Пройдет какое-то время, чтобы люди осознали и покаялись. Потому что народ поддерживает режим, а с этим народом я 57 лет вместе прожил, и знаю ситуацию.

[В 2022 году] Маша пришла из школы напуганная, вся в слезах и сказала: «Папа, я боюсь туда ходить», поскольку приходили сотрудники полиции и несколько раз ее снимали с уроков. На следующий день я решил прийти

и встретить ее после занятий. Директор школы увидел меня в фойе, где я ее встречал, и вызвал полицию. Буквально через несколько минут приехало четыре сотрудника, двое пошли в кабинет директора и Машин класс — забирать ее.

А двое сотрудников, женщина и мужчина подошли ко мне в фойе, где сидел я и родители, которые ждали своих детей. Сотрудники начали мне говорить: «Вы неправильно воспитываете дочь, непатриотично. Вы понимаете, что мы ведем войну с Украиной, а она такие рисунки рисует». Родители на меня внимательно и с недоумением смотрели, как на какого-то террориста или сепаратиста. Я говорю им: вы видите, что творится? Ребенка преследуют за ее мысли, что она против войны, против убийства людей и кровопролития. Директор вызывает на ученика сотрудника полиции!

И что бы вы думали? Кто-нибудь из родителей поддержал? Наоборот, сказали: «А что же вы хотели? Правильно делает наше правительство».

У людей помешательство в голове, шизофрения, понимаете? Чтобы исправить этот народ, не знаю, сколько нужно поколений сменить. Когда приходилось посещать магазины, почту или какие-то государственные учреждения, везде только и слышится: «Да-да, правильно, надо было давно начать эту войну». Нужно, чтобы народ осознал свои преступления и покаялся за все эти грехи.

Алексей и Маша Москалевы в Париже / Фото предоставлено Машей Москалевой

— Алексей, а в России есть люди, которые вас поддерживали или поддерживают до сих пор?

— Те, кто поддерживал нас, к сожалению или к счастью, вынуждены были покинуть Россию, потому что на них также заведены уголовные дела. Некоторые, которые поддерживали, были вынуждены немножко охладить свой пыл, понимая, чем это может закончиться.

Марина-Майя Говзман